

Литература

1. Протоиерей Анатолий Дмитрук. Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единицко-Бричанская епархия, 2006.
2. Протоиерей Сергей Капов. Значение православных монастырей в духовной жизни Восточной Сибири. Загорск, Троице-Сергиевая Лавра, 1964-1968 гг. Курсовое сочинение по Истории Русской Церкви.
3. Материалы развития православной веры в Сибири // ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1 Д. 3176.
4. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. – СПб., 1905.
5. Свистунов И. И. Чикойский монастырь. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – 288 с.
6. Мелетий (Якимов), епископ Рязанский, основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской Монголии в Чикойских горах за Байкалом. – Рязань, 1901.
7. Мелетий (Якимов), епископ Рязанский // Иркутские епархиальные ведомости. 1863. С. 26-30.

УДК 008:39(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-40-47

© **Ф. Ф. Болонев**

К вопросу о сохранении духовно-нравственных ценностей у семейских Забайкалья

В статье поднята актуальная для нашего времени тема – состояние русского старообрядческого общества в период перемен. Рассматриваются духовно-нравственные ценности русских (семейских) Забайкалья, а также затронуты вопросы состояния семьи, образования, условия жизни и судьба малых сел. Проблемы показаны на фоне общероссийских, но идеал старообрядцев держится на христианских заповедях. Изменение в России социально-экономических основ заставляет часть представителей старообрядчества заниматься коммерцией, в связи с чем некоторые менее стойкие из староверов теряют духовное достоинство и встают на путь стяжательства. Автор называет меценатов и ревнителей просвещения из среды старообрядцев, критично оценивает деятельность олигархов и реформаторов прозападного толка.

Говоря о жизнеспособности старообрядцев, автор приводит перечень их основных твердынь: преданность старой вере, традиционный быт, любовь к младшим, уважение к старшим, взаимопомощь, дружелюбие, запреты на курение табака, трезвый образ жизни, что помогает им выживать в этом беспокойном мире.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, староверы, старообрядчество, раскол, старая вера, сохранение культуры.

F. F. Bolonev

On the subject of spiritual and moral values preservation of Old Believers in Transbaikalia

The article raises the topical issue in current times – the state of Russian Old Believers' community in a period of change. The article discusses spiritual and moral values of Russians (Semeyskie) of Transbaikalia, the issues of family wellbeing, education, living conditions and fate of small villages. All the problems are shown at the nationwide scale, but the ideals of Old Believers rest on the Christian commandments. Changes in Russian socio-economic life force the representatives of Old Belief to engage in business. Due to this process some of the less resistant Old Believers lose their spiritual dignity and follow the path of greed. The author names the patrons and adherents of education among the Old Believers, critically judges the activity of oligarchs and Pro-Western reformists.

Speaking about the viability of Old Believers, the author gives a list of their main strongholds: devotion to old faith, traditional life, love to younger, respect for elders, mutual aid, friendship, ban on tobacco smoking, sober way of life, that helps them to survive in this troubled world.

Keywords: spiritual and moral values, Old Believers, Old Belief, schism, old faith, culture preservation.

В нашем пестром расхристанном мире под влиянием различных факторов социальной жизни все более слабеет духовная сторона бытия. Человечество деградирует, но наиболее стойкими в духовном плане остаются последователи старообрядчества. На каких твердых держится староверие? Это прежде всего старая вера, традиционный быт, социально-конфессиональные связи, взаимопомощь. В семье строго соблюдались духовно-нравственные идеалы: любовь к младшим, уважение к старшим, помощь попавшим в беду, верность слову, дружелюбие, половозрастное распределение труда, запрет на курение, трезвый образ жизни, знание родословных, любовь к книге на старославянском языке.

В их быту воспитывались основные эстетические идеалы: представления о красоте и гармонии в природе, разумно устроенной Богом, любовь к иконе, торжественному богослужению, к красоте и опрятности народной одежды, любовь к фольклору, пению. Все это создавало известную гармонию отношений и придавало уверенность в правильности выбранной веры, старых обрядов, создавало духовно-психологический комфорт в семье, в общине. Идеал семейских держится на христианских заповедях: не убий, не укради, не лги, не сей злобу, не предавай... Все это вкупе с трудолюбием возвышало старообрядцев.

Этнограф Г. М. Осокин в начале XX в. отметил: «Ведя более правильную жизнь, не злоупотребляя вином, табаком, распутством, семейские дали краю крепкий, здоровый, сильный и красивый тип населения» [7]. То же можно сказать и о других группах старообрядцев в Сибири и на Дальнем Востоке.

Что же мы видим в современной России? Наступление глобализма и современная цивилизация все более упорно и безоглядно игнорируют значение духовного элемента в жизни общества. Духовное единство подменяется экономическим. Запущенный маховик «коммерциализации всех сфер человеческого бытия несет угрозу духовной целостности человека, превращая людей в рабов потребления, теряющих высшие духовные ориентиры» [10].

Развитию науки и культуры угрожает вызов невежества, приобретший сегодня опасные масштабы... наблюдаются разрушение традиций классического образования, недооценка русского языка, русской литературы, русской истории в образовательном процессе и т. д. Все это ведет к утрате стимулов не только в сфере образования, но и в трудовой деятельности [Там же].

Семья как основная ячейка общества переживает серьезный кризис. В России разводятся 70% молодых семей, которые прожили менее года, т. е. распадается каждый второй брак. Под угрозой – главная функция семьи, связанная с продолжением рода. Многие молодые семьи либо не хотят детей, либо ограничиваются одним ребенком. Последние статистические данные дают удручающую картину. В России насчитывается 42 миллиона семей, у 50 % нет детей, число многодетных семей составляет всего 3-5 %. Эти данные привел в своем выступлении на круглом столе «Здоровый образ жизни семьи: традиционный и нетра-

диционный подход» советник РАН, д-р мед. наук С. В. Казначеев (г. Новосибирск). «Наше государство ведет ущербную социальную политику, при которой молодым семьям крайне сложно растить даже одного ребенка», – считает С. В. Казначеев. Одной из главных причин является низкая заработная плата молодых людей, отсутствие жилья, трудности устройства на работу, мизерные льготы и дотации на детей [8]. Неслучайно $\frac{3}{4}$ студентов России предпочитают уехать на работу за рубеж, прежде всего в Европу и США.

У современных экономистов-либералов России одно видение развития страны: рынок все исправит. В связи с этим положением усиленно навязывается западный путь развития, западные либеральные ценности, которые, по их мнению, только одни могут решить все наши проблемы. Но действительность отвергает их домыслы. Мы видели, как разворовывались наши сказочные богатства, как они раздавались в грязные, неумелые руки новых хозяев, «эффективных собственников» с порочной репутацией, в результате разрушена могучая экономика, уничтожена мощная промышленность, развалено сельское хозяйство. Шла навязчивая наглая пропаганда нового режима, очернялась наша история, новые трубадуры по всем каналам и газетам трубили о том, что патриотизм – «последнее прибежище негодяев», шла дегероизация выдающихся полководцев России, унижались достижения русского народа, который, по их мнению, ленив, рабски унижен, безразличен к своей судьбе, и он заслуживает такой власти, которая будет помыкать им, как заблагорассудится.

В результате грабительских реформ население России уменьшалось примерно на 1 миллион в год. Начался массовый отток людей из восточных регионов страны. С 1991 г. из Сибири и Дальнего Востока уехало более двух миллионов человек [1]. На 40 % территории востока России сегодня проживает 7 % населения. Такое отношение к Сибири и Дальнему Востоку и неблагоприятный демографический перекос не на пользу Российскому государству [2].

Для преодоления негативных явлений в культуре русским необходимо повысить уровень образования. Сделать так, чтобы число русских в науке возросло до достойной их интеллекта численности. По данным, прозвучавшим на научной конференции в Самаре в 1990 г., у русских тогдашнего СССР научных работников приходилось 7 на 1000 человек, а например, у ижорцев – 11,2, евреев – 42,2, караимов – 54,3 научных сотрудников [4].

Вообще изучению русской культуры в науке в советское время уделялось незначительное внимание. В союзных республиках были национальные Академии наук, только не было Российской академии наук, а в Институте этнографии АН СССР не было сектора русской этнографии, а был восточнославянский сектор, куда входили сотрудники-специалисты по белорусам, украинцам и русским. М. В. Ломоносов по поводу создания академии сказал: «Я видеть Российскую Академию из сынов российских состоящую желаю... сего польза и слава Отечества... требуют».

Как известно, в России доля зарплаты на единицу произведенного ВВП почти вдвое уступает показателям США и ведущих государств Евросоюза, но наши «либералы» даже этот мизер считают «незаслуженным» и подлежащим дальнейшему обрезанию. Еще в октябре 2006 г. академик РАН Д. Львов опубликовал

следующие расчеты: «Средняя часовая заработная плата у нас в 10 раз ниже, чем в США, и в 14 раз ниже, чем в Германии. Единицы произведенного национального богатства в нашей стране оплачиваются в 2-3,5 раза дешевле, чем в развитых странах Запада...». Отчего у нас низкая производительность труда и мизерная зарплата? И это одна из основных причин. Почему 75 % студентов России желают выехать на работу в Западную Европу и Америку?

Приведу некоторые известные факты, опубликованные в прессе и научной литературе. Так, в США в 1990-е гг., по сообщению известного журналиста, писателя В. Пескова, русский плотник на Аляске за 1 час работы получал 30 долларов, а уборщица в час – 7 [12].

Можно ли у нас создать достойные условия для жизни народа, когда во главе министерств стоят люди, больше пекущиеся о своем кармане, готовые предать интересы общества? Вот почему для экономического и духовного развития России и приближения светлого будущего нужны не плюшкины в лице Кудрина и его команды, не Чубайсы, Абрамовичи, Березовские, Гусинские, Вексельберги, а новые Рябушинские, Морозовы, Алексеевы, Третьяковы, Кокаревы, Солдатенковы... Имеются такие люди и среди семейских, которые по мере возможности помогают возродить нашу культуру.

Духовные искания старообрядцев Забайкалья всегда происходили в весьма трудных, экстремальных условиях. Старообрядческие духовные учителя чаще всего находили возможности обойти все препоны и препятствия, стоявшие на их пути для достижения своей цели. И делалось это не в личных интересах духовных лиц, а в интересах всех старообрядческих общин и их семей, а вернее сказать, в интересах всей России. Меняются времена, люди, иногда власть оказывается в руках не всегда достойных людей. В прежние времена духовные искания последователей старообрядчества заключались в том, чтобы приблизить церковь к народу, стимулировать массовые тяготения русских людей к грамотности и развитию в их среде умственной деятельности и высокой духовности, в чём собственно старообрядцы и преуспели. Об этой стороне их духовного и нравственного развития писали историки Н. И. Костомаров, Н. Ф. Каптерев, С. Зеньковский и др.

Вообще духовное движение староверов рассматривается многими исследователями прежде всего как ценнейшее достояние культуры русского народа. Но официальная церковь не была заинтересована в подобном ракурсе развития «особенно после принятия духовного регламента (1721), когда все было расплано по рангам, поглощено правительственной опекой и насилием», а староверам было отказано находиться у власти. Но народ не хотел быть «быдлом, обязанным рабски повиноваться», тем более этого не хотели старообрядцы. Неслучайно против них обрушалась вся машина никонианской церкви и государственной власти России. Насаждаемые ими нормы православия вызвали недовольство низов, в основном крестьянства, придавленного социальным и имущественным неравенством. Их стремление к устранению этого неравенства часто находило обоснование в росте разного рода учений, возникших в том числе и в среде духовенства. Отсюда возникновения новых толков и согласий и в том числе народных бунтов и восстаний.

Культурная и умственная жизнь русского народа обычно брала начало в сфере религиозных исканий, в постановке проблем наиболее важных и нужных для его существования, а также в сохранении старых, прежде установленных обычаями заветов, догматов и преданий. Но если эти установления нарушались, то в религиозной, гражданской жизни народа начинались разные колебания, искания правды – истины, что приводило к невиданной доселе умственной деятельности. «Раскол расшевелил спавший мозг русского человека», – писал Костомаров. Неслучайно многие выдающиеся деятели русской культуры и науки являются выходцами из старообрядческой среды (Аввакум Петров, М. Ломоносов, И. Посошков, К. С. Станиславский).

В настоящее время процесс коммерциализации отрицательно повлиял на духовное состояние некоторых способных лиц. Возьмем, к примеру, то редкое и уникальное событие, касающееся признания культуры семейских «шедевром устного и нематериального наследия человечества». Это было объявлено в ООН по делам образования, культуры и науки 18 мая 2001 г. «А многие ли знают о том, что материалы, которые были отправлены работниками культуры Тарбагатайского района для ЮНЕСКО готовил Фирс Федосович Болонев. Благодаря его чаяниям и усилиям был сформирован хороший и абсолютно доказательный самобытный материал, поспособствовавший тому, что ЮНЕСКО признало нашу культуру нематериальным, духовным наследием» [5].

Как видим, 11 лет этот факт замалчивался бывшими работниками культуры Тарбагатайского района Бурятии. Непорядочность и стяжательство, ставшие одними из самых тяжелых пороков у отдельных лиц, оказавшихся волею судеб на виду у общества, отрицательно влияют на духовно-нравственную жизнь в старообрядческой среде. Говорить о сохранении культуры своего народа, ратовать за сохранение духовных начал в жизни семейских и одновременно заниматься коммерцией, которая превращает людей в рабов потребления и наживы, лишает их способности выполнять высшие духовные ориентиры.

Один из известных русских певцов, бас А. В. Шахматов, живущий в Австралии, родители которого из Забайкалья, в беседе, опубликованной в газете «Русский Восток», говорил: «Духовность и хозяйственность идут параллельно, одно без другого недействительно. Если духовности не будет, не будет хозяйственности. Будет жульничество, бизнес» [9]. На создание социально-ориентированной экономики при современной системе полагаться не приходится, ибо духовно-нравственные ценности затмил вызов стяжательства и незаконного присвоения народных богатств группой лиц. По некоторым данным, 30 семей владеют 35 % всех национальных богатств России. «Лишь хозяйственная деятельность, при ведении которой обогащение и прибыль не попирают нравственных принципов, может обеспечить стране социальный мир и стабильность» [10].

Изменения социально-экономической жизни, произошедшие в России в начале 90-х гг. XX в., сильно повлияли на весь духовно-этический и нравственный климат общества, состояние семей, демографию. Не обошли эти перемены и семейских. С одной стороны, прекратились преследования их за веру, разрешили строить церковь, открылись дороги к храмам, а с другой – разогнали колхозы, людей лишили работы, коммерциализация всех сфер бытия повлияла на духов-

ное состояние человека, превращая их в рабов потребления, все сведено к накоплению богатств в ущерб роста духовных ценностей. Духовные ориентиры части населения изменились не в лучшую сторону, нравственные устои пошатнулись, стяжательство и нажива взяли верх. Совесть – категория нравственная, а поэтому неудобная, вернее, не нужная тем, кто наживается за счет накопленного богатства нескольких поколений. Совесть – одно из духовных сокровищ в нашей суетной жизни, стала анахронизмом и страшным дефицитом.

Долгое время наше сознание воспитывалось на европейских теориях и догмах, согласно которым Россия не способна к самостоятельному развитию, а поэтому должна пойти на поклон якобы цивилизованной Европе, которой она всем обязана: и культурой, и историей, и самой возможностью нашего будущего. Европоцентризм – болезнь наших умов. Что мы видим в переломные эпохи, периоды ломки социальных институтов? Почти все смуты, происходящие в России, подготовлены на Западе. Сейчас то же самое происходит на Украине. В России начало западного влияния положили патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. На Украине это произошло с принятием унии. Церковные реформы Никона раскололи народ на два лагеря. Униаты-западенцы, или бандеровцы, творят то же самое.

Не могут не беспокоить проблемы демографии. У семейских с 1992 по 2010 г. смертность превышала рождаемость, об этом свидетельствуют статистические данные. В последние годы государство заинтересовано в увеличении численности народонаселения России, свидетельством этому служит федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также существенное увеличение размера материнского капитала. С принятием этого закона рождаемость повсеместно повышается опять же преимущественно в малообеспеченных семьях.

Низкая рождаемость в деревне – начало ее умирания, это ведет к закрытию школ, больниц, миграции семей в другие районы, города. Русская семья всегда была в почете и славе и славилась своим многодетством. На этом держалась сельская жизнь и сохранялись культурные, духовные, трудовые традиции. С исчезновением семьи исчезнет и русская деревня, или это будет другого типа сельское поселение.

Состояние социальной инфраструктуры имеет жизненно важное значение для людей, которые живут и работают в малых селах, но современные реформаторы народного образования не учитывают всех обстоятельств современной жизни малых сел. Идет ликвидация малокомплектных школ, старшекласников отправляют на учебу в соседние села, сокращают библиотеки, селения остаются без фельдшерских пунктов, врачебных лабораторий, часто единственные очаги культуры гаснут из-за произвола чиновников. Погасят их – замрет жизнь села. Кажется, власть понимает эту жизненную проблему. Неслучайно руководство России заговорило об особом внимании к русской культуре, роли русских в жизни страны, роли русского языка, сбережении народа. Но на местах об этом пекутся не очень заметно.

Трудно говорить о патриотическом воспитании, когда, как правило, после передачи новостей по радио вы не услышите русской музыки или музыки наро-

дов России, русских песен, а сразу на вас обрушивается шквал зарубежной англоязычной поп-музыки. Но как в таких условиях прививать и воспитывать любовь к народной культуре, родной стране? Великий русский композитор Г. Свиридов говорил: «Для меня Россия страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа».

Русский человек в массе своей большой труженик и общинник, не умеющий начальствовать и не любящий начальство. К этой категории он относит чиновников, интеллигенцию – «все баре» говорит. Эта установка в его ментальности находит слабый отпечаток, исключение составляет правящая верхушка. Русскому свойственно относиться к себе весьма безразлично, больше с насмешкой, чем проявлять чванливость, напыщенность, кичливость или надменную гордость, но простота хуже воровства, не поставив себя достойно, он часто проигрывает в гордой заносчивости и недоступности представителям других национальностей. В этом ахиллесова пята русаков, выбившихся из простонародья, но он выигрывает широтой натуры своей, стремлением помочь попавшему в беду. Совестьливый русский человек – не от того ли не умеет ценить, возвышать себя перед другими? Эта мощь «мужницкого мировоззрения» заставляет нас краснеть за себя. Человек у нас ценится не по богатству, чину и одежде, а по душевности своей, богатству души. Русские говорят: «У иного шуба-то енотовая, да душа промотана, а у другого шуба овечья, да душа человечья». Ко всему прочему семейские всегда жили своим умом, держались независимо, были уверены в своей правоте и в самих себе.

Что же заставило старообрядцев не падать духом, не признавать никаких нововведений ни в быту, ни в религиозной жизни? Им всегда были присущи практический ум, прагматизм и желание самим разобраться в религиозных спорах. Вот почему «старовер любил мыслить, спорить, старовер не успокаивал себя мыслью, что если приказано сверху так-то верить, так-то молиться, то стало быть, так и следует; старовер хотел сделать собственную совесть судьейю приказания; старовер сам пытался все проверить, исследовать». ... «Раскол расшевелил спавший мозг русского человека... Русский мужик в расколе получил своего рода образование, выработал своего рода культуру, охотнее учился грамоте, кругозор его расширился» [6].

Сохраняя старину, старообрядцы сохранили многие памятники народной культуры и древнерусской письменности, уникальные иконы, образцы старинной величавой одежды, многие предметы быта и обихода. Предметы старообрядческой культуры существенно пополнили книгохранилища и музеи страны, обогатив науку и культуру. Преданность староверов старине, их консерватизм (религиозный и бытовой) сыграли ныне положительную роль в дальнейшем развитии России [3].

Сохраняя старину, старообрядцы не чужаются новейших достижений в технике, хозяйственной деятельности. Трудности выковывают характер, создают жизнеспособную, целеустремленную нацию. Умный и бодрый наш народ сделает прорыв в достойное для него будущее. Надо сделать так, чтобы вакханалия слов, поведения, пустых воззваний сменились торжеством дела, творческого труда и справедливостью.

Литература

1. Аргументы и факты. 2014. № 34. С. 11.
2. Болонев Ф. Ф. Амурская эпопея в XVII и XIX в. Переселение старообрядцев (семейских) на Восток России (XVIII – начало XX в.). – 2013. – С. 5.
3. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. – Новосибирск, 1994. – С. 109.
4. Грызлов В. Ф., 1990. Цит. по: Томилова Н. А. Русские России и стран ближнего зарубежья на современном этапе // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 1993. – С. 6.
5. Калашникова И. И., депутата Народного Хурала РБ, председателя Тарбагатайского землячества // Тарбагатайская нива. – 2012. – 31 мая. – С. 5.
6. Костомаров Н. И. История раскола у раскольников. Собрание сочинений. Т. 12, кн. 5. – СПб., 1904. – С. 211-231.
7. Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. – СПб., 1906. – С. 65.
8. Ржевская Л. Семья: мы или я? // Навигатор. – 2014. – № 32. – С. 54.
9. Русский Восток. – 1992. – № 8. – С. 4.
10. Соборное слово XV Всемирного Русского Народного Собора // Этносфера. – 2011. – № 8. – С. 2.
11. Томилов Н. А. Русские России и стран ближнего зарубежья на современном этапе // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 1993. – С. 6.
12. Федорова С. Г. Семья у русских староверов на Аляске // Семья у русских староверов на Аляске // Семья народов Америки. – М., 1991. – С. 304.

УДК 316.74:392.5

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-47-59

© **В. В. Боченков**

Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) – сотрудник газеты «Утро России»

В статье предлагается аннотированный хронологический обзор публикаций епископа Михаила (Семенова) Канадского в газете «Утро России» в 1910–1912 гг. Автор характеризует темы наиболее важных публикаций в течение длительного периода сотрудничества епископа с изданием. Среди них – социальная защита материнства и детства, преступность несовершеннолетних, самоубийства, детская литература как средство образования, отзывы на различные события в жизни государственной церкви, обсуждения религиозных проблем в Государственной Думе, отзывы на публикации книг, статей и т. д. Автор поднимает вопрос о необходимости восстановления имени епископа Михаила в российской журналистике и литературе, определяя его место и значение. Основной способ осуществить это – полное переиздание наследия Епископа на научной методологической основе.

Ключевые слова: русская литература, журналистика, «Утро России», материнство, служба социальной защиты детей, приют, эмансипация, самоубийство, развод, воспитание, старая вера, православие.